
Горовой В. Н.

Социальные информационные коммуникации: современный этап развития

В статье делается попытка обобщения современных представлений о социальных информационных коммуникациях.

Ключевые слова: социальные информационные коммуникации, информатизация, усложнение структуры общества и современной информационной системы, библиотечные учреждения в современных информационных коммуникациях.

Нынешняя цивилизация, пройдя определенный путь в своем историческом развитии, представляет собой сложную систему человеческих сообществ, которая в процессе своей эволюции приобретает все больше характерных черт целостного социального организма. Внутреннее единство этого организма обеспечивается развитием системы соответствующих социальных коммуникаций, которые постоянно совершенствуются в соответствии с растущими социальными потребностями на базе развития научно-технического прогресса, стимулируемого, в свою очередь, общественно полезным трудом. Сегодня этот процесс совершенствования системы развивается в двух основных направлениях: повышения качества и интенсивности циркуляции информации в уже действующих каналах, а также в связи с постоянным усложнением структуры общества, умножением, совершенствованием имеющихся каналов в процессе организации доступа к информации пользователей, для обслуживания новых социальных структур, созданных в ходе общественной эволюции.

Параллельно в общественном сознании происходит осмысление процесса развития социальных коммуникаций, их роли и значения в эволюции общества. Такое осмысление как тема для са-

мостоятельного научного поиска приобрело актуальность лишь тогда, когда в обществе возникла необходимость:

- постоянных информационных обменов между социальными структурами, в том числе территориально разделенными значительными расстояниями, а позже – и в общецивилизационном масштабе, что, собственно, и стало основой формирования глобального информационного пространства;

- возрастающей общественной важности достоверной передачи информации без существенных потерь, негативного влияния технологических шумов, искажающих информацию;

- удовлетворения общественных потребностей в постоянном расширении доступа к имеющимся значимым объемам информации, связанным с развитием, усложнением социальной структуры в процессе ее постоянного развития.

Тесно связана с данными вопросами проблема эффективного использования накопленных в ходе исторического развития человечества знаний, информационных ресурсов, сохраняющихся на разных, в том числе сложных для использования в системе современных коммуникаций, носителях. В то же время введение в общественное обращение этой информации в объемах, сопоставимых с объемами производства новой информации, является принципиально важным для общества, поскольку должно обеспечивать соответствующий ориентир, преемственность научных, моральных, в целом – культурных традиций развития общества. Решение данной проблемы сегодня невозможно без переосмысления роли системы библиотечных учреждений в современных условиях, введения в качестве важных составляющих этой системы современных информационных коммуникаций.

Следует отметить, что представления о социальных коммуникациях в постановке данной проблемы как таковой определенными фрагментами входили в предмет анализа целого ряда наук, связанных с научным осмыслением социальной проблематики.

Важно также подчеркнуть, что частью авторов допускались неточности при определении понятия социальных коммуника-

ций. При этом смешивались представления о функциональном значении этих каналов общения с содержанием информации, распространяющейся с их помощью. Позже это дало возможность некоторым исследователям из категории «технарей», компьютерных информаторов рассматривать социальные информационные коммуникации исключительно в качестве технических путей передачи информации. Характерным примером такого подхода к проблеме является позиция А. Соколова, который, осуществляя экскурс в прошлое, пришел к заключению об «обожествлении Слова» и на базе этого утверждает, что «обожествление Слова означало обожествление Коммуникации»¹.

Однако первое утверждение не является основанием для второго, хотя исследователь, стремясь придать весомость своему выводу, ссылается на стихотворение Н. Гумилева «Слово»:

«В иной миг, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города»².

В данном случае, однако, под Словом понимается не звуковое оформление знания, добытого на базе практического человеческого опыта. Поэт, очевидно, имеет в виду сакральное значение данного понятия на уровне библейского «ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух и ему три суть едино» (1. Иоанн С. 5–7). Собственно, эта мысль подтверждается дальше в тексте стихотворения. Слово выступает там именно в понимании наивысшего религиозного символа действительности, что практически не соотносится с понятиями, связанными с отображением земных социальных коммуникаций.

Очевидно, более удачные примеры представления предыдущих поколений людей о значении социальных коммуникаций можно

¹ Соколов, А. В. Материя социальной коммуникации / А. В. Соколов – С.-Пб : Изд-во Рос. нац. б-ки. – 2001. – С. 6.

² Гумилев, Н. С. Слово / Н. С. Гумилев // Шестое чувство. – С.-Пб. : Изд-во Азбука классика, 2006. – С. 260–261.

найти в красноречивых древних памятниках народной мудрости, народного творчества. В частности, можно обратиться к древнекитайским памятникам народного песенного творчества «Ши Цзин»:

«Доблестью духа был наш Чжун Жань-фу одарен,
Мягко, прекрасен, всегда почитал он закон,
Видом достойный и всем выраженьем лица,
Был осторожен, внимательным был до конца.
Древних реченья, как правила жизни любил»³.

Как видим, выработанная в веках традиция использования народного песенного творчества как социальной коммуникации между поколениями, донесение ее до сознания как можно большего числа представителей новых поколений, значение для успешного функционирования общества осознавалось его лидерами (в данном случае царским наставником) уже в период с XI по VII в. до н. э. И это понятно, ведь путем исследования традиции древней народной песни передавались отработанные в веках представления об определенных нормах поведения, своеобразном этическом законе, способствующем социальной сплоченности и управлению внутриобщественными процессами, что и обуславливало ценность данного вида социальных коммуникаций. Об этом, в частности, идет речь в беседе с Конфуцием (VI–V в. до н. э.) Ю Жо (Ю-цзы) – одного из его ближайших учеников:

«Ю-цзы сказал: «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Путь древних правителей был прекрасен. Свои большие и малые дела они совершали с ритуалом. Совершать то, что нельзя делать, и при этом в интересах согласия стремиться к нему, не прибегая к ритуалу для ограничения этого поступка – так поступать нельзя»⁴.

Таким образом, в течение длительного периода дописьменной истории человечества наличие и развитие системы социальных

³ «Ши Цзин» // Древнекитайская философия : Собрания текстов в 2-х т. Том. 1.– М. : Мысль, 1972. – С. 96.

⁴ «Лунь Юй» // Там же. – С. 142.

коммуникаций воспринималось как неотделимая составляющая соответствующей традиции, связанной с передачей духовных ценностей между носителями закона существования людей, признанными ими и подготовленными для такой миссии людьми в первую очередь в вертикальном измерении. В процессе численного увеличения человеческих сообществ и возрастания в связи с этим потребности в эффективной социальной координации, передача системы духовных ценностей, а также наиболее общей информации, связанной с трудовой деятельностью, борьбой с угрозами внешнего мира стала распространяться по линии горизонтальных межличностных связей, также освященных традицией, опытом предыдущих поколений. В то же время опыт в сфере труда, трудовые навыки передавались людьми на уровне совершенствования точности наследования движений.

Постепенно изменения в окружающей среде, соответствующее усложнение общественной жизни обусловили необходимость оперирования такими объемами общественно значимой информации, которые все более сложно, а затем и невозможно было удерживать в активной памяти отдельных людей. Это подталкивало развитие письменной традиции фиксации информации, позже – систематизацию самых достоверных, необходимых знаний. Этот период и является временным формированием специальных хранилищ общественно значимой информации, которые стали называться библиотеками. В процессе роста объемов информационных ресурсов происходит деление этих центров сохранения информации на универсальные и сосредоточенные вокруг определенных направлений использования в трудовой и познавательной деятельности, в интересах определенных наук, определенных социальных групп, в структуре общества. В каждой из них разрабатывалась своя коммуникационная специфика, образно говоря – язык как средство донесения информации адресату. В литературе, например, – это язык художественного слова, в математике – язык цифр, в химии – язык формул, в балете с сопровождающей учебно-теоретической базой – язык танца и т. п. Кроме языка разнообразных наук, языка искусства мы сегодня наблюдаем особенности обще-

ния, связанные с использованием профессиональной терминологии, условных сокращений, переосмысление значения новых слов, выражений в профессиональной среде, не всегда понятных непосвященному.

Развитие этого процесса в первую очередь выполняет функцию, связанную с усовершенствованием коммуникационных возможностей внутри определенных социальных групп населения и в то же время способствует обеспечению совершенствования системы обменов информацией в общечеловеческом измерении.

Что же касается теоретической разработки вопросов, связанных с осмыслением явления социальной коммуникации как самостоятельного предмета изучения, то в течение длительного времени в истории человечества они не получали достаточного развития. Можно согласиться с теми авторами, которые утверждают, что частично этого вопроса касались мыслители античности, обращая внимание на язык – логос. Позже коммуникационные возможности связывались с достижениями логики, лингвистики, языкознания, социологии, специальной психологии XX в., документалистики, исторических наук и искусствоведения.

И хотя достижения всех этих наук и обогащали представление о социальных коммуникациях, они были подчинены реализации задач собственных исследований. Кроме того, фактически до середины XX в. не сформировался соответствующий общественный запрос, что могло бы подтолкнуть исследовательскую работу в данном направлении. К этому периоду в общественном обращении не было таких объемов информации, и не чувствовалась необходимость в повышении соответствующих качественных параметров, нужных для осознания как очень важных проблем, связанных именно с технологиями информационного обращения и, соответственно, с анализом эффективности системы социальных коммуникаций.

Ускоренное и все менее контролируемое общественными институтами производство информации, нарастание кризиса управления информационными ресурсами привлекло особое внимание именно к проблеме совершенствования каналов информирования,

организации эффективной циркуляции информации в современном обществе. Это – первый из числа важнейших факторов, стимулирующих соответствующие исследования.

Вторым важным фактором роста значения социальных коммуникаций в общественном сознании стали растущая однотипность, а дальше и общность задач, поставленных перед людьми, часто на значительных расстояниях между ними. Это обосновывало рациональность и все чаще – целесообразность информационных обменов для решения актуальных общественных проблем, обменов на длительных расстояниях или в масштабе всей цивилизации (яркими примерами этому служит опыт общей более-менее успешной борьбы с инфекционными болезнями современности, засухами, паводками катастрофических масштабов, негативное влияние которых часто превышает масштабы проблем, возможных для решения силами отдельной страны, региона, и на которые все чаще вынуждено реагировать человечество, как единое целое).

На базе опыта общей ликвидации проблем, возникших перед международным сообществом, развиваются общецивилизационные информационные сети, системы социальных коммуникаций, с помощью которых соответствующие наднациональные институты пытаются реагировать на общественно значимые события, от погодных катаклизмов до проблем коллективной безопасности, глобальных аспектов экономического и социального развития. Развитие системы общецивилизационных социальных коммуникаций в процессе глобальной эволюции при этом получает растущее значение. Соответственно растущее значение для общества имеет осознание их содержания, характеристик и потенциальных возможностей.

Усложнение структуры общества обуславливает стремительное развитие разнообразных по материальному выражению и содержательному наполнению социальных коммуникаций, которые в совокупности представляют собой все более сложную, многоуровневую систему. Эта система способствует укреплению социального единства общества и является важным фактором развития возможностей его дальнейшего развития. Особенно активно этот про-

цесс наблюдается в течение нескольких последних десятилетий. В это время совершенствование социальной структуры общества тесно связывается с динамическим развитием демократических процессов, активным развитием политических структур большинства стран мира. Под воздействием научно-технического прогресса, быстротекущих превращений в сфере рыночной экономики происходит совершенствование структуры в сфере трудовой деятельности, науки, культуры, досуга.

Характерное для нашего времени технологическое усложнение всех аспектов человеческой деятельности влечет за собой необходимость постоянного совершенствования квалификации все более значительной части работоспособного населения, совершенствования системы обучения и профессиональной переподготовки. В связи с этим в структуре социальных коммуникаций происходит постоянное совершенствование той их части, которая обеспечивает учебный процесс, доступ к знаниям все большего числа пользователей. Именно в этой сфере наиболее успешно активизируются современные библиотеки.

Растущее значение социальных коммуникаций в жизни современного общества приобрело уже тот уровень, когда последующая эволюция такого инструмента социальной организации больше не может происходить стихийно, нуждается в серьезном общественном внимании, научных подходах к изучению содержания этого явления, его особенностей, в анализе имеющегося опыта и выработке необходимых прогнозных ориентиров.

Соответствующие исследования, ставшие базой для современного научного осмысления таких процессов, фактически были начаты под воздействием общественных запросов в годы Первой мировой войны. Фундаментальные работы в этом направлении появляются в середине XX в., когда обострилась потребность в интенсификации информационных обменов. Такой общественный запрос обусловил соответствующее развитие новых коммуникационных систем и технологий на базе развития кибернетической теории.

В отечественной науке представления о социальных коммуникациях начали особенно активно развиваться во второй половине

XX в. с интенсификации информационных обменов во всех сферах общественной жизни на базе активного внедрения достижений научно-технического прогресса. В это время происходит распознавание понятий, связанных с содержанием того, что передается, и представлениями об организации функционирования механизма передачи как такового.

«Энциклопедический словарь» (1954 г.) объясняет понятие коммуникации в двух измерениях: «как пути сообщения, средства связи» и как языковедческий термин – «как сообщение, словесная передача мыслей»⁵. Авторы словаря еще не вводят в обращение понятие социальных коммуникаций. Однако, характеризуя морские и дальние коммуникации, выделяют характерные признаки собственно коммуникации как таковой. Так, согласно словарю, военные коммуникации – это пути сообщения (железнодорожные, шоссейные, грунтовые, воздушные), связывающие действующие войска с их базами, то есть обеспечивающие жизнеспособность войск. Говоря о морских коммуникациях, авторы указывают на то, что они являются «линиями (направлениями) установившегося судоходства, ограниченного пунктами отправления и прибытия»⁶.

Таким образом, на данном этапе представления о коммуникациях были связаны с соответствующей общественной потребностью, двумя или же больше участниками, установившимися направлениями, с определенным материально-техническим обеспечением. На этом этапе рассмотрения проблемы информационные обмены были выделены в специальный сегмент коммуникаций, отнесенный к языкознанию.

В процессе ускорения общественного развития второй половины XX в. в нашей стране растет информационное насыщение, информационное сопровождение осуществляемых превращений, что позже получило название информатизации общества. В связи с этим важность информационных коммуникаций в системе меха-

⁵ Энциклопедический словарь / гл. ред. Б. А. Введенский. – Г.: Большая Советская Энциклопедия, 1954. – Т. 2. – С. 117.

⁶ Там же.

низмов общественных обменов увеличивается, им уделяется все большее внимание исследователей. Постепенно формируется точка зрения о таких коммуникациях как механизме общения. Это «передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности, которая осуществляется главным образом с помощью языка»⁷. При этом растет понимание значения «других знаковых систем» в структуре коммуникаций.

В структуре понятия коммуникации разграничиваются составные, связанные с отображением «форм связи (например, телеграф, радио, телефон)», самого «акта общения как связи между двумя или более индивидами, основанного на взаимопонимании»⁸. Введение данного тезиса говорит о возрастающей важности качественных параметров коммуникационных процессов для их участников. Самостоятельное значение приобретает понятие массовой коммуникации как процесса сообщения информации с помощью технических средств – средств массовой коммуникации (с использованием печати, радио, кино, телевидения) численно значительным, рассредоточенным аудиториям⁹.

Развитие технического прогресса приводит даже к избыточной его идеализации в понятийном аппарате. И поэтому в обращение вводится мысль о коммуникации (массовой) как процессе исключительного «распространения информации посредством технических средств»¹⁰.

Социологические представления о коммуникативных действиях обогащаются пониманием того, что они согласовывают «жизненный мир» человека, создают условия для предоставления ему человеческого смысла, служат инструментом его недеформирован-

⁷ Советский энциклопедический словарь. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Советская энциклопедия. – 1986. – С. 610.

⁸ Словарь иностранных слов. – 18 изд., стер. – М. : Рус. яз. – 1989. – С. 46.

⁹ Там же.

¹⁰ Словник іншомовних слів / уклад. Л. О. Пустовіт и др. – К. : Довіра, 2000. – С. 543.

ного сохранения и обновления, через осмысление жизненных ситуаций возобновляют запас социокультурных образцов, способствующих усовершенствованию человеческих контактов и формированию фундамента для рациональной социальной интеграции¹¹. Характерно, что поскольку вторая половина 90-х годов прошлого века стала периодом усовершенствования информационной инфраструктуры нового украинского государства, в нашей науке под воздействием растущих общественных запросов в теоретическом плане углубляются представления о практике организации современных деловых коммуникаций. При этом происходит осознание того, что от эффективности соответствующих социальных коммуникаций «возможность реализации целей взаимодействия растет, если правильно организовать ее проведение и достичь при этом атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества»¹².

В процессе демократизации общественной жизни и развития технической базы средств массовой информации возрастает их влияние в обществе. Соответственно, углубляется осмысление содержания массовых коммуникаций как инструмента социокультурного взаимодействия в масштабах общества, как одного из фундаментальных факторов его развития «через циркуляцию в социуме знаний, ценностей, норм, социальных смыслов, решенных в знаковой форме, ими символично охватывается сложная структура социального пространства, доступного для восприятия массового, нормативного, индивидуального сознания»¹³.

Развитие социальных информационных коммуникаций во второй половине XX в. в разных сферах информационной деятельности обуславливает формирование специфических особенностей их функционирования. Эти особенности проявляются в специфике подготовки соответствующих информационных ресурсов (специальные и для широкого использования); в организации, согласно

¹¹ Соціологія: короткий енциклопедичний словник / під заг. ред. В. Воловича. – К. : Укр. Центр духовн. культури, 1998. – С. 242–243.

¹² Там же. – С. 243.

¹³ Там же. – С. 244.

поставленной цели, каналов передачи информации (печатные издания книжно-журнальной формы, распространение информации с помощью технических возможностей СМИ и т. п.); а также механизмов обратной связи, оценки эффективности социальных коммуникаций (прямые контакты с заказчиком, материалы социологических исследований, анализ поведения, деятельности пользователей в сфере, касающейся соответствующего информационного обеспечения и др.). Такая специализация приобретает все более постоянный характер, дифференцируясь, в свою очередь, в основном в тех направлениях, которые уже приобрели определенные, специфические, самостоятельные черты. На сегодняшний день уже имеют относительную самостоятельность социальные коммуникации управленческой сферы, научные коммуникации, политические, которые в некоторой степени, но не полностью, налагаются на систему средств массовой коммуникации.

Такая специализация, наличие достаточно четко сформированного социального запроса на информацию стала важным фактором перестройки библиотечной работы, развитием, в частности, ее информационно-аналитического аспекта, способствующего активному раскрытию фондов перед пользователями, эффективно использованию информационных ресурсов.

Во второй половине 90-х годов прошлого века, когда в Украине начался период определенного экономического оживления, давшего толчок активизации всех направлений общественного развития, приобрели актуальность общественные запросы на необходимые для этого информационные ресурсы. Особенно это стало характерным для управленческих, а также экономических, отечественных и зарубежных, структур. В связи с этим информационная сфера, в том числе и библиотечная, получила определенное финансирование, ставшее материальной базой для ее обновления, для внедрения современных электронных информационных технологий, оказавших значительное влияние на развитие системы социальных коммуникаций.

В это время ситуация в нашей стране была сходна с ситуацией во многих других постсоветских государствах. Как отмечают рос-

сийские исследователи Н. и Э. Мариничевы, «предметом специального изучения явление коммуникаций становится лишь в современную эпоху, очевидно, лишь с 60-х годов нашего (прошлого – В. Г.) века. Очевидно, что это обстоятельство обусловлено соответствующими предпосылками. Развитие производства, сопровождавшееся разделением труда, развитие транспорта и связи, разнообразных технических средств для передачи информации стали материально-производственными и техническими предпосылками для выделения коммуникации в специальный вид деятельности и специального изучения. Дифференциация и растущее разнообразие материальных и идеологических общественных отношений, обусловивших колоссальный рост контактов и видов общения, стали социальной предпосылкой для рассмотрения коммуникации как специального вида деятельности. В конечном итоге развитие науки и научного знания, породившее так называемый «информационный взрыв», обусловило научную постановку проблемы коммуникации»¹⁴.

С точки зрения сегодняшнего дня приведенное утверждение нуждается лишь в определенных уточнениях. Кардинальная перестройка общества на территории нынешнего СНГ в русле реализации проектов демократизации западного типа, перестройка экономической деятельности с ориентацией на рыночные формы ведения хозяйства, отсутствие заметного влияния доминирующей раньше идеологии – все это обусловило ускорение процессов глубокой структуризации общества. Оно происходит значительно быстрее соответствующих установившихся изменений в структуре общества стран Запада и обуславливает большую остроту общественных запросов в сфере коммуникационной деятельности.

В то же время вместе с развитием науки и научного знания, породившего, как справедливо отмечают исследователи, «информационный взрыв», его причиной стала реализация определен-

¹⁴ Мариничева, Н. А. Коммуникация и социальная информация / Н. А. Мариничева, Э. А. Мариничев // Проблемы интеграции социально-коммуникационных наук в социалистическом обществе : сб. науч. трудов. – Л., 1986. – С. 71–72.

ных возможностей современного технического прогресса, в частности развитие электронных информационных технологий. Под их влиянием постоянно расширяется не только доступ к имеющимся информационным ресурсам все большего количества членов общества, но и создаются возможности для продуцирования ими собственной новой информации и введения ее в систему социальных коммуникаций. В связи с этим возникают новые, достаточно ощутимые и неожиданные проблемы. На сегодняшний день именно неквалифицированная часть производителей информации, заполняя систему социальных коммуникаций низкокачественной информацией, создает проблему информационных шумов теперь уже содержательного характера, которая осложняет поиск нужных данных участникам делового общения.

Наработки современных исследователей сегодня дают возможность очертить характерные особенности социальных коммуникаций, позволяющие отмежевать их от других процессов взаимодействия между субъектами, «опосредованными определенным объектом»¹⁵. Для представления о социальных информационных коммуникациях именно содержание данного объекта имеет принципиальное значение. А. Соколов, справедливо заостряя внимание на объекте, который передается в результате коммуникативных действий, продолжая свою мысль, впадает в необоснованный идеализм. В частности, он говорит о том, что данный объект «может иметь материальную форму (книга, язык, письмо, милостыня, подарок и тому подобное) или же не иметь ее. Например, коммуникант может неосознанно влиять на реципиента, вызывая у него доверие, симпатию, антипатию, любовь. Вырожденная форма коммуникации – общение человека с самим собой (внутренний язык, размышления, воспоминания и тому подобное)»¹⁶.

Из утверждения А. Соколова можно сделать вывод о возможности распространения какого-то абстрактного «доверия, симпатии, антипатии, любви» как фактора универсального влияния на

¹⁵ Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. А. Соколов. – СПб. : Из-во Рос. нац. б-ки. – 2001. – С. 16.

¹⁶ Там же.

всех участников общения, тогда как в действительности такие чувства возникают на базе оценки содержания полученной реципиентом информации, и эта оценка всегда индивидуальна. Она может полностью либо же частично совпадать с оценками других людей, либо же совсем отличаться от них.

Относительно общения человека «с самим собой», то, учитывая ранее сделанное утверждение данного автора о том, что «участниками коммуникации выступают два субъекта»¹⁷, необходимое для этого раздвоение личности может быть предметом изучения в психиатрии и не может способствовать выяснению особенностей коммуникации, как таковой.

Принципиально важный вопрос о материальности объекта коммуникаций в значительной степени объясняет Г. Швецова-Водка, отмечая, что главными элементами информационно-коммуникационной системы являются: «источник информации, который производит сырую информацию или сообщение, которое должно быть переданным», «передатчик, который кодирует или модулирует эту информацию», «канал, которым закодированная информация или сигнал передается в пункт получения информации», и получатель, который декодирует или перемодулирует получаемый сигнал»¹⁸. В качестве основных элементов системы исследователь вводит и «назначение или конечную цель информации»¹⁹, касающихся в действительности не структурных параметров системы, а содержательного измерения данного процесса.

Однако в данном случае важно, что Г. Швецова-Водка в своих представлениях о канале солидарна со взглядами исследователей, которые понимают под каналами в системе социальных коммуникаций «всякое устройство для передачи информации; совокупность устройств, объединенных линией связи (радио, радиорелейной и др.) для передачи информации»²⁰.

¹⁷ Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации. – С. 16.

¹⁸ Швецова-Водка, Г. М. Документознаводство [Текст] : навч. посіб. – К. : Знання, 2007. – С. 44.

¹⁹ Там же.

²⁰ Словарь иностранных слов [Текст] . – 18-е изд. стер. – М. : Рус. яз., 1989. – С. 215.

Свои аргументы на предмет «материализации» предметов, которые несут информацию, приводят исследователи Мариничевы: «На самых простых уровнях человеческой деятельности коммуникативным предметом, то есть предметом, который несет информацию, может быть как предметная деятельность, так и ее продукт. Развитие формы коммуникации осуществляется с помощью целой системы «коммуникативных предметов, производимых обществом». Однако языковое общение и соответственно естественный язык является основной формой деятельности в процессе коммуникации»²¹.

Материальность информационных обменов в процессе социальных коммуникаций отмечают российские исследователи В. Афанасьев и А. Урсул, подчеркивая, что «объектом социально-информационных процессов является любой фрагмент действительности, который будет находиться во взаимодействии с субъектом и является для него источником информации. В этом плане в качестве объектов информации выступают предметы и явления, отношения и процессы, свойственные социальной форме движения материи, а также другим формам, поскольку они втянуты в орбиту социальной жизни, познаются, превращаются и используются человеком, обществом»²². И дальше: «Обычно различают пять групп технических средств: средства для получения и воссоздания информации; средства фиксации информации; средства дублирования информации; средства передачи информации; средства переработки информации»²³.

Важно отметить, что данное утверждение сегодня абсолютно отвечает тем процессам, которые связаны с обновлением библиотечной деятельности. В процессе развития электронных информационных технологий в библиотечных учреждениях открылись дополнительные возможности для качественного комплектования

²¹ *Мариничева Н. А., Мариничев Э. А.* Коммуникация и социальная информация. – С. 87.

²² *Афанасьев В. Г., Урсул А. Д.* Социальная информация / В. Г. Афанасьев, А. Д. Урсул // *Вопр. философии.* – 1974. – № 10. – С. 71.

²³ Там же.

информационными ресурсами, необходимыми пользователям, в том числе и корпоративными. У них появились возможности оперативно и качественно руководить имеющимися ресурсами, продуцировать информацию об этих ресурсах и распространять ее в системе социальных информационных коммуникаций, тем самым способствуя ее эффективному использованию. И, наконец, в библиотечных учреждениях сегодня появилась возможность обслуживать систему дистанционных пользователей информацией, тематически подобранной и специально организованной для оптимального использования.

Теоретическое признание объекта коммуникаций в качестве материального предмета исследований, средства связи любых объектов материального мира, в качестве процесса направленной связи между людьми, в основе которой лежат производственные отношения²⁴, имеет существенное научно-практическое значение. Оно должно быть четко очерченной основой для современных научно-методических разработок в сфере совершенствования информационных обменов в обществе, эффективности использования имеющихся информационных ресурсов.

Вариант идеального объекта коммуникаций, очерченный с точки зрения субъективного идеализма, где идеальное отождествляется с кругом переживаний отдельного человека, не находит сегодня механизмов стойкой, повторяемой реализации в социальной практике. И при этом «всякая коммуникация – общение, но не каждое общение – коммуникация, то есть возможно существование ряда ситуаций, когда общение индивидов протекает без коммуникативных связей. Тогда процесс представляет собой просто психическую деятельность, направленную на самое себя»²⁵.

В целом же, обобщая современные представления об информационных коммуникациях, можно констатировать, что:

– они базируются на производственных отношениях и зависят как от их уровня развития, так и от развития соответствующих

²⁴ Родионов, Б. А. Коммуникация как социальное явление / Б. А. Родионов. Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1984. – С. 7.

²⁵ Там же. – С. 56.

производительных сил;

– целью их функционирования является объединение необходимых для существования общества видов деятельности, координация целеустремленной деятельности имеющихся социальных институтов, отдельных членов общества, обеспечение необходимого внутриобщественного обмена результатами материального и духовного производства;

– универсальная схема социальных информационных коммуникаций включает в себя, кроме передаваемого объекта, двух или более субъектов, каждый из которых может в свою очередь включать в себя отдельного человека, группу людей, вплоть до общества в целом. В социальных информационных коммуникациях объектом является социальная информация – та информация, которая функционирует в обществе;

– средствами передачи социальной информации в коммуникациях могут быть любые из известных на сегодняшний день материальные носители, включая все более выдвигающиеся на первый план носители электронной информации, а также технические и другие устройства, обеспечивающие доставку информации пользователю;

– формами передачи информации являются все созданные практикой социального информирования жанры электронной информации, печатного слова, языка, науки, всех видов искусств, символики, народного творчества и т. д.

Следует подчеркнуть, что с развитием средств отображения содержания информационных ресурсов, форм передачи социально значимой информации растет их диалектическое единство со спецификой развития соответствующих каналов системы социальных коммуникаций.

Если, скажем, век назад, при рассмотрении коммуникаций как таковых строительство дорог рассматривалось каждым государством как объект многофункционального назначения: для перемещения грузов, транспортного соединения, обеспечения быстрой почтовой связи, как весомый фактор военного значения и т. д., то современные информационные коммуникации – это специализированные каналы передачи информации, информационных обменов, конструктивно предназначенные лишь для реализации этой

своей функции. В своем совершенствовании они зависят лишь от нее и не выполняют никаких других функций. В свою очередь, соответствующая подготовленная информация может быть передана пользователям лишь с помощью специальных информационных коммуникаций и без них также не может быть эффективно использована.

Под социальными информационными коммуникациями, таким образом, комплекс материальных средств, предназначенных для передачи информации в социальной структуре общества, организованный в соответствии с запросами данной структуры для ее существования и развития.

Следует отметить также следующее: в течение последних двух-трех десятилетий в обществе резко возрастают объемы накопленных информационных ресурсов. Они, как правило, структурируются в тематические базы, которые связаны с социальными информационными коммуникациями, хотя и не являются их составным элементом. В связи с этим можно прогнозировать, что, развивая активные формы обслуживания пользователей, в том числе дистанционные, в систему современного социального информирования на уровне электронных информационных технологий все более активно будут входить библиотечные, архивные учреждения, а также информационно-аналитические центры. Посредством Интернета на социальные информационные коммуникации в обществе все в большей степени будет осуществляться влияние глобальное информационное пространство. В связи с этим можно ожидать, что в ближайшие годы отечественная структура социальных информационных коммуникаций в соответствии с глобальными закономерностями будет испытывать серьезные влияния и, согласно с процессом перестройки общества – значительные изменения.